

(Гарри П.О.В.)

Гарри обнял Дафну за талию и прошептал: «С ней всё будет в порядке, она знает, что в случае неприятностей нужно звать Добби, а свидетелей здесь слишком много, чтобы Малфой мог что-то сделать с ней во время матча. Я знаю, что ты волнуешься за нее, но с ней все будет в порядке».

«Рациональная часть моего мозга знает это», - устало вздохнула Дафна, - „но параноидальная часть моего мозга не доверяет никому из Малфоев“.

«Я тебя не виню, - сказал Гарри, повернувшись к шкатулке министра, - но я доверяю Астории, но если что-то случится, я попрошу Кикимера посадить нас в шкатулку, и мы сами надерём задницы Малфоям. Никто не причинит Астории вреда, если я буду рядом».

«Не знаю почему, - сказала Дафна с нежной улыбкой, - но почему-то это очень помогло, Флайбой, спасибо тебе».

«В любое время, принцесса», - ответил Гарри и поцеловал ее в макушку, прежде чем министр Фадж объявил о начале игр. Гарри мягко отстранился от нее, но остался рядом с ней, пока Майкл заполнял другую, и сказал с ухмылкой: «А пока давайте сосредоточимся на просмотре потрясающей игры».

Голос Седрика сразу же привлек его внимание, когда на арену вышел худой, смуглый юноша. У него был большой изогнутый нос и густые брови, из-за которых Гарри подумал, что этот человек больше похож на ястреба, чем на человека. «Это он, это Крум, - сказал Седрик с сосредоточенным видом, - не могу поверить, что ему всего восемнадцать, он, должно быть, один из самых молодых профессиональных игроков в истории».

Значит, это и есть Крум, подумал Гарри, ладно, посмотрим, на что он способен. «Дружище, - позвал Майкл, подталкивая его, - ты хорош, у тебя такое выражение лица, будто мы собираемся устроить спарринг».

Дафна забавно покачала головой, глядя на Гарри: «Честное слово, неужели все, что связано с квиддичем, должно быть для тебя соревнованием?»

«Да», - ответил Гарри с ухмылкой, и не успел он опомниться, как кваффл был подброшен в воздух, Бладжер отцеплен, а Снитч выпущен. На лице Гарри появилось выражение возбуждения и сосредоточенности, когда он наблюдал за началом игры.

«Они стартовали!» - крикнул диктор, которого Гарри увидел в бинокль как голубоглазого блондина с румяной кожей. Гарри чувствовал, как в животе разгорается огонь, когда его глаза быстро следовали за каждым быстрым пятном: так вот что такое квиддич высшего уровня? Гарри поблагодарил Сириуса за предоставленные омни-окуляры, так как сомневался, что кто-то смог бы следить за происходящим без них, но даже с возможностью замедлить время и сосредоточиться на игроках, человек, которого Сириус называл Бэгменом, был очень полезен своими комментариями.

«И это Маллет, пас Трою, переход Морану», а затем Бэгмен закричал: »Что это! Его украл Димитров и... Какая кража со стороны ирландцев, защитные навыки Маллета не могут не радовать!»

Такого уровня квиддича Гарри еще не видел, и его тело дрожало от возбуждения, он как никогда хотел, чтобы у него был шанс выйти на поле. У Майкла челюсть упала на пол, когда он крикнул: «Нев, Гарри, вы следите за этим?»

«Нет», - в таком же ошеломленном замешательстве ответил Невилл, наблюдая за тем, как болгарский кипер блокирует удар Троя, от которого все море болельщиков в красной одежде встало на ноги, но, в отличие от Майкла и Невилла, он это видел. То, как Трой обвел Иванова, преследовавшего болгарского вратаря, снесло ему крышу, а рефлексy болгарского вратаря заставили бы Вуда позеленеть от зависти. Это был квиддич, игра, которую Гарри любил больше всех остальных, сыгранная с максимальной отдачей, для Гарри это было искусство.

Дело было не только в их скорости, скорость их пасов дала бедному диктору достаточно времени, чтобы произнести их имена. Гарри был уверен, что сможет развить такую же скорость на своей Молнии, но в голове крутилась абсурдная мысль о том, какие тренировки должны были пройти эти команды, чтобы набраться выносливости и играть на такой скорости, возможно, несколько часов подряд.

«Атакующая формация «Ястребиная голова», - с трепетом произнес Майкл, когда Гарри повернулся лицом к ирландским Охотникам, летящим по полю с Троем в центре, - это стандартная схема полета команды Когтеврана, но я никогда не видел, чтобы она выполнялась так быстро».

«Это трюк Порскоффа», - сказал Седрик, его идеальная улыбка сияла от удивления, когда Трой умудрился подлететь с кваффлом и оторваться от болгарского Охотника Ивановой, а затем перебросить кваффл Морану.

Мгновенно Гарри увидел, как Моран крутанулся на метле, едва избежав удара бладджера, который бросил в него болгарский Охотник Волков, и Гарри почувствовал, как Дафна вздрогнула от близкого удара под его рукой, а Невилл сказал: «Мерлин, как кто-то может двигаться так быстро?»

Но в середине вращения Гарри увидел, что его улыбка начинает болеть на лице, когда Левски выбил колчан из рук Морана и увидел, как он приземлился в руку Димитрова, который быстро пробежал мимо ирландской защиты. Но ирландский вратарь Райан, которого Гарри никогда раньше не видел, отскочил от ворот и с ловкостью, которая, по мнению Гарри, была невозможна для вратаря, поймал «Аве Мария» Димитрова и с поразительной скоростью запустил его в Троя, который поймал его, как ребенок ловит бейсбольный мяч, мягко отброшенный отцом.

И снова комментарий Бэгмена лучше всего описывал это безумие, когда он называл имена в быстрой последовательности: «Трой - Маллет, обратно - Трой, сзади - Моран, это Трой, Моран, через Димитрова - Маллет, Маллет - Трой, Трой забивает!»

На этот раз Гарри наблюдал, как Трейси и ее товарищи по ирландской сборной поднимаются на ноги и кричат так громко, что Гарри был уверен, что арена рухнет. Сто тысяч человек на арене, и по крайней мере половина из них одобрительно закричала, когда Трой забил гол, - Гарри был уверен, что к концу вечера оглохнет, но ему было все равно.